

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.161.1, 343.161.4, 343.15

DOI: 10.17223/23088451/16/8

Р.Л. Ахмедшин

СУД ПРИСЯЖНЫХ КАК СОВОКУПНОСТЬ ЭФЕМЕРНЫХ ИДЕЙ

Рассматриваются теоретико-идеологические аспекты суда присяжных. Работа включает содержательный анализ трех системообразующих идей суда присяжных как целостной системы. Вера в позитивность суда присяжных как социального инструмента базируется на совокупности идей независимости присяжных, объективности присяжных, разумности присяжных, а также (малоафишируемо) на идее несправедливости власти в лице работников судебных органов. В завершение приводится комплекс мер, способных оптимизировать рассматриваемый социальный институт.

Ключевые слова: суд присяжных, личность присяжного, воздействие, независимость, объективность, разумность.

«Существование суда присяжных необходимо, более того это обязательное условие для создания диалога между гражданским обществом и государством». Разберем эту мысль, присущую современному информационному пространству.

Уже на первый взгляд видно, что принадлежит это высказывание непрофессиональному исследователю правовых проблем, так как термин гражданского общества – это тавтология. Разве может существовать общество без граждан? Любое современное общество гражданское по своей природе. Напомним, что игра понятий – это первый признак скрываемых манипуляций и необъективности.

Второе: разве государство – это лишь совокупность власть предержащих и государственного аппарата, непосредственно эту власть обслуживающих? С каких пор стало нормальным противопоставлять государство и общество в нем, даже при условии, что современное государство является по природе своей тоталитарным, что является нормой для рыночных государств XX–XXI вв. индустриального типа (Великобритания, США, Россия и пр.).

И наконец, третье – с каких пор один из элементов системы правосудия стал системообразующим не только для этой системы, но и для государства в целом?

«Правильно сформированный и лишенный влияния и давления извне суд присяжных, как правило, выносит вердикт, основанный на справедливости, объективном рассмотрении дела и жизненном опыте». Разберем также и эту максиму, гуляющую на тех же просторах современного информационного пространства.

Как следует из вышесказанного, «правильно сформированный и лишенный влияния и давления извне суд присяжных» не менее эффективен, нежели судья / судьи, должным образом подготовленные и лишенные влияния и давления извне, зато объективно менее профессионален. Так, может, лучше сделать ставку на профессионализм судей и развивать судебную систему в этом направлении? Может, не стоит опять привлекать толпы кухарок к управлению государством?

Даже «правильно подобранный суд присяжных» выносит полноценный вердикт лишь как правило, что перечеркивает саму идею его существования. Достаточно вероятности ошибки даже при соблюдении всех идеальных условий. Вердикт один – существование суда присяжных абсурдно по своей природе.

Из сказанного вытекает основная проблема изучения суда присяжных, которая сводится к тому, что обоснование целесообразности суда присяжных очень часто сводится к набору нагроможденных нелепостей, а сами рассуждения традиционно несут манипулятивный, а не научный характер. Сомнения в разумности природы суда присяжных высказывались многими исследователями:

– Р. Иеринг: «Присяжные добрые люди, но плохие музыканты», неспособные судьи, ибо не могут быть хорошими судьями люди «без знания права, которое достигается только внимательным его изучением, без сознания ответственности, которое приобретается профессией, вырабатывается лишь практикой, люди, часто приходящие в суд уже с предвзятым мнением вследствие ходячих газетных сплетен, покорные речи защитника и всевозможным общественным влияниям».

– И. Бентам: «Суд присяжных – это суд, пригодный для варваров, но недопустимый у нас».

– Г. Гросс: «Девяносто процентов всех практикующих юристов и большая часть образованной публики убеждены в том, что достоинства суда присяжных ничтожны, а опасность его для правосудия огромна».

– А. Вах: «Если бы хотели учредить премию за изобретение самой плохой формы суда, то эту премию получил бы изобретатель суда присяжных».

И пусть некоторыми исследователями подобные высказывания кажутся снобистскими, но, выходя за рамки научной дискуссии, им можно пожелать присутствия 12 представителей от народа в операционной, где делают операцию им или их близким, причем речь идет не о простом присутствии, а о праве принимать решение за хирурга. Абсурд? Да, но не меньший, чем присутствие непрофессионалов на судебном заседании с правом решающего голоса.

Для понимания целесообразности существования суда присяжных сегодня необходимо еще раз критически проанализировать объективность его существования вообще и в нашей стране в частности. К сожалению, если проанализировать часть аргументов, то можно говорить о их демагогичности и наивности по сути, но внешне интеллигентной и либеральной природе по форме. Нижеследующие аргументы апелляции целесообразно относить к категории логически пустых, так как в них содержатся скорее лозунги:

– «большое количество обвинительных приговоров в судебной российской практике – показатель их несправедливости и необъективности»;

– «интеллектуально-духовный потенциал здравого смысла как формы практического мышления при исследовании вопросов о виновности в процессе доказывания»;

– «совесть – нравственная основа судопроизводства и защиты в суде с участием присяжных заседателей»;

– «общечеловеческие потребности и чувства, лежащие в основе общественной гуманистической совести коллегии присяжных заседателей».

На чем же базируется идея позитивности суда присяжных как социального инструмента? На идее независимости присяжных, идее объективности присяжных, идее разумности присяжных, а также (малоафишируемо) на идее несправедливости власти в лице работников судебных органов.

Об эфемерности идеи объективности присяжных. В теории права суд присяжных часто воспринимается как институт судебной системы, явившийся следствием развития потребности в защите прав граждан от произвола судебных чиновников. Принято считать, что исторически суд присяжных был способом обеспечения безопасности прежде всего отдельной личности от правового произвола системы. В современном информационном пространстве (научном, развлекательном, социально-политическом), подаваемом как серьезное достижение цивилизации, суд присяжных, как и любое социальное явление, имеет и иные смыслодержательные уровни, не столь привлекательные, как крики о свободе и справедливости.

Одним из этих уровней является иерархично-регулятивная функция суда присяжных. Традиционно круг лиц, которые могли быть присяжными, ограничивался и порождался механизмом отбора тех граждан, кто представлял собой выходцев из стабильных социальных страт с выраженной законопослушностью (буржуа, интеллигенция, мещане). Неудивительно, что при рассмотрении уголовных дел присяжные неосознанно или вполне осознанно склонны принимать решение в пользу наиболее близкого им по социальному статусу лица. Статусная предпочтительность наиболее часто предопределяет вердикт присяжных. Таким образом, это институт скорее сдерживания тех асоциальных страт, которые, как правило, в силу своей экономической несостоятельности склонны к криминальному поведению.

Словно ориентированная природа суда присяжных никуда не делась, она просто сместилась с пред-

ставителей среднего класса, на представителей класса малоимущих в лучшем случае или скорее с представителей обеспеченных групп на представителей групп со средним достатком.

Еще одним из бросающихся в глаза смыслодержательных уровней является ориентированность защиты суда присяжных на защиту финансово обеспеченных клиентов. Логика тут проста. Услуги высокопрофессионального адвоката стоят дорого, поэтому в суде присяжных выигрывает наиболее «обеспеченная» сторона. Следовательно, не «непонимание его социальной ценности, духовного и правозащитного потенциала» [1. С. 3], а осознание его (суда присяжных) беззащитности перед высокооплачиваемым манипулятором-адвокатом предопределило крайне настороженное отношение к суду присяжных в нашем обществе.

Из сказанного следует системообразующая задача суда присяжных быть инструментом противодействия богатым властным. За последние 300 лет ничего не поменялось – если в Британии XVII в. это было противостояние аристократии и буржуазии, то в современной России XXI в. – это противостояние властных структур и структур оппозиционных. Рассмотрение же «простых» преступных событий в суде присяжных – это лишь фон, который предназначен оправдать его существование в глазах криминальной части электората.

Отсутствие равного доступа, в силу неравности уровня экономического благосостояния, к высокооплачиваемым услугам профессиональных манипуляторов ставит под глубокое сомнение идею объективности присяжных и суда присяжных в целом.

Об эфемерности идеи разумности присяжных. Первый фильтр, который проходит в сознании присяжных подсудимый и потерпевший, – это фильтр «свой-чужой». «Своему» мы склонны прощать многое, в том числе и несправедное, «чужого» склонны осуждать порой даже за наличие собственной точки зрения. Чем сильнее фильтр «свой-чужой» тем менее объективно восприятие преступного события.

Для усиления действия этого фильтра в суде присяжных действует в большей степени психологический механизм допуска уже выбранных в рамках конкретного дела присяжных к судебному заседанию. Процедура допуска включает в себя условно объективную и манипулятивную части.

В условно объективную часть отбора присяжных включают мотивированный отбор. Мотивированный отбор присяжных преследует цель исключения из состава жюри лиц с выраженной установкой на восприятие информации независимо от её содержания. Эта установка может проистекать из факта знакомства с участниками судебного процесса, имеющими специфическое к ним отношение (наличие в микростратосе присяжного работников правоохранительных органов или осужденных за рассматриваемые преступления и пр.).

В манипулятивную часть отбора присяжных включают безмотивный отбор кандидатов в жюри. Понятно, что стороны пытаются отвести лиц, обладающих признаком психологической сопричастности (отношение к подсудимому, полу, возрасту, культурной, религиоз-

ный, национальной, социально-экономической и профессиональной идентичности). К счастью, абсолютизировать состав коллегии крайне проблематично, так как любая из сторон может апеллировать к тенденции и необъективности состава коллегии.

В целом процедура отвода ориентирована на понижение условного критического восприятия анализируемой информации.

Таким образом, при мотивированном отборе отводятся самые необъективные, а при немотивированном – самые объективные. Вот такой парадокс.

Основная особенность суда присяжных – это потенциальная манипулятивность мнением непрофессионалов, осознающих себя принимающими решение по конкретному делу. Сама возможность упомянутого манипулирования проистекает и усиливается совокупностью факторов, проистекающих из того, что лицо, избранное присяжным в судебном процессе:

- испытывает осознание собственной значимости;
- чувствует себя защищенным от ошибки в силу коллегиальности предстоящего решения;
- не чувствует себя естественно в обстановке официоза (судебных атрибутов), следовательно, склонен компенсировать состояние стресса категоричностью, подаваемой как уверенность в собственных силах.

Испытываемые присяжными ощущения предопределяют эффективность воздействия на них в неявной, завуалированной форме. Эффективность воздействия на присяжных также проистекает из следующих обстоятельств:

– Познавательные способности присяжных заседателей нестабильны во времени. Присяжные часто склонны, прислушиваясь к говорящему, корректировать свою оценку происходящего.

– На мнение присяжных крайне значительное влияние влияет внешность и поведение участников судебного процесса, особенно подсудимого и потерпевшего. Говоря о потерпевшем, необходимо помнить, что люди часто не столько сочувствуют жертве, сколько анализируют ситуацию через призму «а что бы при этих условиях делал бы я?». Но так как подобное моделирование происходит в контролируемой обстановке, результат предполагаемого собственного поведения очень часто оказывается более оптимальным, чем в рассматриваемых обстоятельствах. Если это происходит, то степень пережитого им в сознании присяжного значительно уменьшается, а к потерпевшему складывается отношение несколько свысока. Таков механизм смягчения отношения к подсудимому за счет умаления личности жертвы

– В определенный момент времени присяжные начинают подчиняться стадному инстинкту, что выражается в том, что в скором времени они начинают прислушиваться скорее к тому, что происходит в их кругу, а не непосредственно на сцене суда. В описываемый момент психологически неустойчивые присяжные ищут лидера или контрлидера.

– Приписывание причин преступления личности подсудимого обычно ведет к его обвинению; ситуации и среде – повышает шансы на оправдание.

– На начальном этапе судебного заседания присяжные ориентируются в значительной степени на поведение судьи как лица, обладающего признаками наиболее высокого статуса. Эмоции судьи, манера его обращения к сторонам вполне может сформировать у присяжного установку на восприятие происходящего.

В целом существуют три тактические линии, которые, как показала практика, эффективны в плане воздействия на когнитивную сферу присяжных.

Первую линию условно можно обозначить как «Клоун». Она сводится к максимальному проявлению у участников артистических способностей, оглашению невнятных по содержанию реприз, направленных на эмоциональное их восприятие присяжными. «Подсудимый столько лет прощал вам ваши грехи, простите и вы ему его грех», «бранное слово – это междометие народного языка, без него не обходится не только ссора, но и веселые, душевные речи» и пр. Эта внешне эффектная линия тем результативнее, чем ниже уровень познавательных особенностей присяжных и остальных участников судебного заседания, а также лиц, впоследствии воспринимающих материалы судебного рассмотрения.

Вторую линию условно можно обозначить как «Сухарь». Линия, которой придерживаются современные работники прокуратуры в судах присяжных. Поведение в ней не адаптировано к особенностям восприятия фактов в сфере события преступления непрофессионалами-обывателями (кухарками от юриспруденции). Эта внешне неэффективная линия тем результативнее, чем выше уровень познавательных особенностей присяжных и чем более выражена у них установка разобраться в деле. К сожалению, необходимо отметить, что последнее малохарактерно для современного среднестатистического обывателя индустриального общества. Это неудивительно, ведь современный уровень низкой интеллектуальной продуктивности личности есть социальный заказ рыночного государства индустриального типа. Таким образом, вторая линия, также обладающая высоким манипулятивным потенциалом, сегодня результативно почти не применяется.

Ориентируясь на вторую линию воздействия, необходимо понимание того, что участие в суде присяжных психологически более комфортно защитнику как человеку, которому свойствен комплекс автономных внесистемных установок, и некомфортно для работников правоохранительных органов, профессиональное мышление которых ориентированно на факты, а не их оценку. Неудивительно, что эффективность участия прокурорских работников в суде присяжных современной России невысока, а адвокатов – наоборот.

Третью линию условно можно обозначить как «Советник». Линия, в которой, излагая факты напрямую, а их оценку в неявной форме, участник судебного заседания предоставляет присяжным уже структурированный материал, сохраняя у них иллюзию самостоятельности и независимости. Представляет собой компромисс между первой и второй линией поведения в суде присяжных. Эффективна при наличии среднего уровня интеллектуального развития и в силу неясности манипуляционного воздействия.

Разработанная и активно используемая сторонами стратегия воздействия с целью манипулирования присяжными ставит под глубокое сомнение идею разумности присяжных и суда присяжных в целом.

Об эфемерности идеи независимости присяжных.

Ранее было сказано, что глубокое сомнение в рациональности идей объективности и разумности присяжных и суда присяжных в целом объективно. В отличие от них того же нельзя сказать об идее независимости присяжных. Это не значит, что идея независимости присяжных имеет под собой фактическое обоснование. Нет. Речь идет о том, что идея независимости присяжных нуждается в дополнительном обосновании.

Есть распространенное мнение, что независимость присяжных заседателей проявляется в следующих аспектах:

1. Присяжные не зависимы от органов законодательной и исполнительной властей, от иных органов и организаций, должностных лиц или граждан, которые не вправе давать им указаний о разрешении дел или иным образом вмешиваться в судебную деятельность.

2. При вынесении вердикта присяжные не связаны доводами спорящих сторон судебного процесса, а также выводами органов предварительного расследования.

Это не совсем так. Независимость присяжных заседателей проистекает из случайности выбора присяжного из массы граждан. А вышеперечисленные оба обстоятельства лишь условия дальнейшей реализации идеи независимости присяжных как лиц, избранных случайно и не имеющих личного интереса в решении по конкретному уголовному делу. Кому-то может показаться, что процедуры выбора присяжного скорее относятся к идее объективности, чем к идее независимости. Однако, как мы ранее говорили, идея объективности больше соотносится с установками скорее социально-экономического плана.

Таким образом, чтобы доказать тезис о независимости присяжных, необходимо обосновать тезис о защищенности от скрытого и / или постороннего воздействия механизма выбора из значительной по объему массы граждан кандидатуры присяжного. Как общеизвестно, выбор присяжного происходит в рамках функционирования системы государственной автоматизированной системы «Выборы».

Генеральным заказчиком системы была Центральная избирательная комиссия РФ в лице своего подведомственного предприятия Федерального центра информатизации (ФЦИ), а генподрядчиком стало головное предприятие Минсвязи России ФГУП НИИ «Восход».

С учетом сказанного идею независимости присяжных можно опровергнуть или доказать, имея информацию о следующем:

– Кто разработал протокол выбора из реестра ГАС «Выборы»?

– Какие изменения в протокол выбора вносились в рассматриваемую ГАС и почему?

– Какие изменения в протокол выбора были запланированы, но не внесены?

– Каким нормативным документом регулируется внесение изменений в ГАС «Выборы» и кто контролирует законность реализации процедуры этого внесения?

– Являются ли исчерпывающими критерии выбора присяжного из реестра, указанные в законе?

– Сколько раз система ГАС «Выборы» подвергалась кибератакам и каковы их результаты?

Без сомнения, идея независимости присяжного неотделима от уверенности последнего в своей безопасности. В этой связи крайне актуальна информация о судебной практике о преступлениях, предусмотренных ст. 296 УК РФ в отношении присяжных заседателей. В частности, предельно сложно даже в научной литературе найти ответ на вопрос о том, сколько установлено фактов воздействия на присяжных с целью управления ими и сколько лиц получило за это наказание? А если это число невелико, то что здесь – высокая латентность рассматриваемого преступления или отсутствие информации о нем в силу отсутствия социального заказа на исследования в данной области?

Таким образом, идея независимости присяжных – это не положение, проистекающее из свойств самой системы «суд присяжных», а положение, проистекающее из практики реализации политики эффективного судопроизводства.

Отсутствие необходимой информации о практике функционирования механизма отбора присяжных не позволяет ни усомниться, ни убедиться в идее независимости присяжных и суда присяжных в целом.

Суд присяжных – это объективно малоэффективная система, но даже неэффективную систему можно оптимизировать, и к числу рецептов подобной оптимизации следует отнести законодательно закрепленные:

– требование принятия присяжными вердикта исключительно единогласно;

– ограничение процедуры немотивированного отвода присяжных;

– увеличение роли потерпевшего в судебном заседании, возможно, введение заключительного слова потерпевшего перед заключительным словом подсудимого;

– необходимость предоставления присяжным достаточного количества фото- и видеоматериалов, на которых запечатлены последствия события преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных : учеб.-практ. пособие. М. : Дело, 2003. 480 с.

Jury as a Collection of Ephemeral Ideas

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2020, no. 16, pp. 38–42. DOI: 10.17223/23088451/16/8

Ramil L. Akhmedshin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: raist@sibmail.com

Keywords: jury trial, jury personality, impact, independence, objectivity, reasonableness.

To understand the expediency of the jury today, it is necessary to critically analyze its objectivity in general and in this country in particular. Unfortunately, the analysis of certain arguments demonstrates their demagogism and naivety, with outwardly intelligent and liberal form. Even a “well-chosen jury” does not always pass a full-fledged verdict, which negates the very idea of the jury. If an error is possible even in ideal conditions, there can be only one verdict – the jury is absurd by nature. The main problem in studying jury trials comes down to the fact that justifying the expediency of a jury trial often comes down to a set of absurdities and traditionally manipulative, not scientific reasoning. Unsurprisingly, politicians, attorneys for the defense, and philosophers support the jury, while law enforcement officials, psychologists, and sociologists consistently oppose it. The belief in the positivity of jury trials as a social tool is based on the ideas of jury independence, objectivity, rationality, as well as implicit unrighteous judiciary authorities. The lack of equal access to the highly paid services of professional manipulators due to the different level of economic well-being casts deep doubt on the idea of jury objectivity and the jury in general. The strategy of influence developed and actively used by the parties to manipulate the jury undermines the idea of reasonableness of the jury. The lack of necessary information about the jury selection mechanism does not allow doubting or checking the independence of the jury. A jury trial is an objectively ineffective system, but even an ineffective system can be optimized in a number of ways. Thus, the jury can be obliged to pass a verdict only unanimously; the procedure for unmotivated jury challenge can be limited; the victim in the court session can be given a bigger role, probably through the introduction of the victim’s concluding speech before the defendant’s concluding speech; the jury must receive a sufficient number of photos and video materials that capture the consequences of the crime.

References

1. Melnik, V.V. (2003) *Iskusstvo zashchity v sude prisyazhnykh* [The art of defense in a jury]. Moscow: Delo.